

достоинству). Геологи открывали новые нефтяные и газовые месторождения. Семь-восемь репортажей для всесоюзной программы «Время», что являлось годовой нормой для моего коллеги из Кургана, я делал за полмесяца. Москва требовала еще и еще. Считаю, что на 1960–1980-е годы приходится уникальная пора тюменской журналистики, ее расцвет. Вообще журналистика – великолепная профессия. Очутился в ней совершенно случайно и благодарен судьбе, что в нее толкнула.

– Виктор Семенович, какими видятся перспективы развития отечественных СМИ?

– В современном мире, где господствуют телевидение, Интернет, электронные коммуникации, есть страна, где газета сохранила лидирующие позиции. Это Англия. Печатному слову там доверяют больше, чем телевидению и радио. Там журналист-газетчик более уважаемый человек, чем телевизионщик. Такова сила традиций.

Совершенно точно могу сказать, ведь я работал и на телевидении, и в печатных изданиях, что газета хороша для публикации серьезных, аналитических материалов. Они никогда не потеряют актуальности и интереса, будут востребованы читателями. Телевидение и радио – поле для информации и развлечения. Газета сильна аналитикой. Здесь кроются перспективы ее развития.

Владимир ЗУЙКОВ, председатель Союза журналистов Тюменской области в 1992–1993 гг.

«Свежий ветер...»

Середина 80-х... Страна живет в ожидании перемен, которые назрели, и только слепой мог не замечать этого. Из всех окон надрывался Газманов: «Я сегодня не такой, как вчера...»

Да, еще вчера трудно было представить, что инструктор обкома КПСС выступит в партийной газете с гневным открытым письмом в адрес первого секретаря. И это письмо станет предметом широкого обсуждения в печати, на собраниях... Что страна фактически откажется от руководящей и направляющей роли КПСС, объявив о всенародных выборах народных депутатов СССР, где партии, пока еще формально, предоставлялись равные права со всеми другими

общественными организациями и творческими союзами.

Десять мест в этом новом образовании – Съезде Народных депутатов СССР – было отведено и Союзу журналистов СССР. В первичных, городских, районных и областных организациях началось выдвижение кандидатов в кандидаты. Боюсь ошибиться, но первоначально было выдвинуто более двухсот человек. Тюменская областная организация могла себе позволить неординарные решения – авторитетом Тюмень пользовалась большим. И на областной конференции кандидатом в кандидаты был избран я, редактор многотиражной газеты «Строитель». Это оказался абсолютно оправданный ход – самый молодой и единственный представитель многотиражной прессы, не мог не привлечь первоначального внимания участников пленума Союза журналистов СССР, на котором из всей массы авторитетнейших, талантливейших журналистов нужно было определить 15 кандидатов, которые потом и продолжили борьбу за 10 мандатов. А там на меня уже работал авторитет всей тюменской журналистики.

Я попал в пугающую компанию профессионалов, определяющих в ту пору лицо советской журналистики: Отто Лацис, Всеволод Овчинников, Михаил Полторанин, Геннадий Селезнев, Леонид Кравченко, Александр Бовин, Валерий

Кучер, Людмила Батынская, Анатолий Ежелев...

Всю эту первую демократическую избирательную кампанию в СССР я чувствовал поддержку мощной Тюменской областной организации Союза журналистов. Моими доверенными лицами были Виктор Семенович Горбачев, Виктор Леонидович Строгальщиков, Фрида Эдуардовна Шульц. В кулуарах решающего Пленума активно работали Борис Иванович Сюбаев, Новомир Борисович Патрикеев, Юрий Иванович Переплеткин.

И состоялось. Я представлял Тюменскую областную организацию Союза журналистов СССР в высшем законодательном органе Союза в 1989–1991 годах. Думаю, что нет смысла широко рассуждать на тему съезда народных депутатов СССР. От первого, который открылся 25 мая 1989 года до последнего съезда в сентябре 1991-го – это было самое крутое политическое реали-шоу на советском телевидении.

К сожалению, начатая мирным путем перестройка завершилась в 1991 году путчем и бархатной революцией. Страна начала разваливаться на составные. Не обошла эта участь и Союз журналистов СССР. Сначала из него выпали республиканские организации. Потом начали разваливаться областные в таких сложнопостроенных субъектах, каковым оказалась наша Тюменская область. Ямал и Югра создали свои первичные организации. Потом и сами журналисты задумались: а зачем им, собственно, нужен этот Союз? На фоне откровенного выживания СМИ чувствовалась нужда в профессиональном союзе. И это тогда широко дискутировалось. В такой обстановке проходила областная отчетно-выборная конференция

Союза журналистов в 1992 году. Уходили гиганты – Виктор Семенович Горбачев, Борис Иванович Сюбаев, который всю мою сознательную журналистскую жизнь был ответственным секретарем областной организации. Я не мог отказаться от предложения возглавить организацию, которая так много для меня значила. Ответственным секретарем избрали еще одного представителя многотиражной прессы Ивана Федоровича Комаренко, который тоже не особенно был готов работать во времена броуновского движения глобальных перемен.

Мы просто пытались выжить. Должность председателя областной организации всегда была общественной, и зарплата за нее не полагалась. А вот секретарю и бухгалтеру надо было платить. А счет катастрофически пустел. Я тогда впервые почувствовал, что за мной больше нет той мощной организации, которая так здорово помогала мне во времена выборов. Мы пытались выжить. Мы даже попробовали себя в коммерции – потратили чуть ли не последние средства на издание брошюры с проектами садовых домиков – Тюмень тогда буквально болела дачным строительством. Но, кроме темы, не угадали ничего – наше издание успеха не имело, и долго еще мозолило мне глаза немым укором. Одна за одной закрывались и многотиражные газеты, в коллективах которых я до последнего времени находил поддержку, понимание, да и просто чашку чая.

Во время одной из поездок в Москву встретил на Красной площади Фриду Шульц – красивую, счастливую и немного потерянную.

«Все! Уезжаем, – сказала она мне, – дали нам разрешение на возвращение на нашу исто-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЛИЦАХ

газеты «Коммуна». С 1980 г. – ответственный секретарь Нижнетавдинской районной газеты «Светлый путь» Тюменской области.

Член Союза журналистов СССР. Член Союза писателей России. Автор книг «От сердца к сердцу», «На стремнине».

Награжден Почетным знаком «Легенда тюменской прессы».

БУБНОВ Юрий Семёнович
(13.09.1940, с. Менжинское Сладковского района Тюменской области).

Окончил ишимские училище и техникум механизации. Работал трактористом, с 1962 г. – освобождённым секретарём комитета комсомола совхоза «Маслянский».

С 1964 г. – фотокорреспондент Казанской районной газеты «Заря коммунизма», с 1965 г. – заведующий отделом писем, затем отделом партийной жизни в Сладковской районной газете «Трудовое знамя».

В 1975 г. заочно окончил факультет журналистики Уральского государственного университета и переведён редактором Ярковской районной газеты «Знамя коммунизма». В 1980 г. избран секретарём Ярковского РК КПСС.

С 1990 г. – в областной парламентской газете «Тюменские известия»: собкор, заведующий отделом парламентской жизни, заместитель редактора. В 1999 г. исполнял обязанности главного редактора.

С 2002 г. – выпускающий редактор в информагентстве «Тюменская линия», в 2007–2012 гг. возглавлял пресс-службу Управления Россельхознадзора по Тюменской области, ЯНАО и ХМАО. В газете «Тюменская правда» на общественных началах ведет еженедельную страницу «Охотничье поле».

Награждён Почетными грамотами – Тюменской областной Думы (2000), Министерства РФ по де-

рическую родину, в Германию».

Стало очень грустно и бесприсветно...

В студенческие времена мы любили шутить, что экзамен – это 10 минут позора, и потом свобода. Шутил и я. Хотя экзамены любил – они давали возможность проявить себя. В полтора часа позора превратилась для меня моя первая и последняя отчетно-выборная конференция областной организации Союза журналистов России. Собравшиеся в полутемном зале Дома печати ветераны и легенды тюменской журналистики отчета моего не особенно слушали. Они пришли спросить с меня за все: за развал Союза ССР, за бедственное положение журналистов и журналистики, за обнищание народа и несправедливость...

В этом гневе, как не покажется это странным, я черпнул определенный оптимизм: ну, раз так возмущаются эти люди, значит, есть у Союза журналистов будущее. Он переживет трудные времена и снова будет востребован. И то, что не получилось у меня, получится у Виктора Строгальщикова, который был тогда избран новым председателем Тюменской областной организации Союза журналистов России. Но это уже совсем другая история.

Владимир Кузнецов, председатель Союза журналистов Тюменской области

Высокая миссия – быть летописцем эпохи

Далекий уже 1957 год. Всего двенадцать лет назад закончилась Великая Отечественная война. В журналистику пришли люди, вернувшиеся с фронта, где они работали в «дивизионках», армейских, флотских, полковых газетах. Тогда многие редакторы и корреспонденты городских и районных изданий имели боевые ордена и медали. Именно они заложили основу Союза журналистов Тюменской области. В памяти Александр Прокопьевич Фатеев, который воевал под Сталинградом, вел фронтовые дневники.

Первое заседание областного Союза состоялось глубокой осе-

нью 1957 года. Кстати, два его участника живы по сей день. Это Станислав Мальцев и Новомир Патрикеев – журналисты, посвятившие себя нашей профессии и до сих пор находящиеся в строю.

И в 50-е годы жизнь в Сибири кипела. Районы разъединялись и объединялись, осваивалась целина, возникали новые населенные пункты, в которых создавались городские и районные журналистские организации. Вспомним 60-е годы – начало геологоразведки и становления нефтегазового комплекса. На Севере строились города и, соответственно, рождались новые газеты.

Кстати, мне довелось принять участие в этом процессе: в 80-х годах работал заведующим сектором печати обкома партии, по решению которого и появлялись новые издания в Нягани, Когалыме, Лангепасе, других городах. Согласно постановлениям обкома партии газеты получали названия, определялся их объем, формат, периодичность выхода.

Все редакторы тогда входили в бюро соответствующего партийного комитета и, как правило, возглавляли местную журналистскую организацию. Была выстроена очень четкая система действенности публикаций: каждый критический материал в газете ставился на контроль органов власти, и руководитель должен был в течение месяца ответить на критику.